

1917 ГОД: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УРАЛА¹

В статье предпринята попытка проанализировать понятие «интеллигенция», ее участие в революционных событиях 1917 г., особенности социального состава и взаимоотношения с властью. Рассмотрено участие дореволюционной интеллигенции в культурных преобразованиях Урала, а также процесс формирования новой советской интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, история Урала, культурные преобразования, революция 1917 г., власть, советская культура

Российская революция 1917 г., безусловно, стала крупной вехой российской и мировой истории. Это послужило началом создания нового общества, предопределившего не только экономические и политические изменения, но и формирование новой социальной структуры. Изучение социального состава интеллигенции имеет важное значение в исследовании исторических тем «интеллигенция и революция», «интеллигенция и власть».

Осмысление исторических уроков истории взаимоотношения интеллигенции с новой властью, а также процесса формирования новой интеллигенции, должно помочь осознать место и роль данной социальной группы в современной России. Но, прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению социального состава и отношения интеллигенции к революции 1917 г. и роли в ней, обратимся к понятию интеллигенция.

К началу XX века данное понятие широко использовалось для самоидентификации, и вскоре слово «интеллигенция» быстро получило в России необычайно широкое распространение. С помощью этого модного неологизма описывались самые различные культурные, политические и социальные процессы, протекавшие в пореформенной России. Слово заполняло известный понятийный вакуум, время требовало новых названий для новых непривычных явлений. Популярности термина способствовала его многозначность. Под интеллигенцией понимали и лиц, выделяющихся образованием, и «лиц интеллигентных профессий» — студентов, учителей, писателей, политических деятелей [15].

Неоднозначное положение интеллигенции в социальной структуре общества, противоречивые взаимоотношения и с властью, и с народом привели к тому, что в начале XX в. интеллигенцию стали рассматривать как новый эксплуататорский класс. Согласно ленинским определениям, интеллигенция — это особый социальный слой, для которого высококвалифицированный умственный труд является основным видом профессиональной деятельности и единственным или, по крайней мере, главным источником существования [10, с. 209]. Л.Д. Троцкий исходил из того положения,

¹ © Кругликова Г. А. Текст. 2018.

что нет и не может быть пролетарской культуры, поскольку «культурное строительство, которое наступит, когда отпадет необходимость в железных тисках диктатуры, не будет уже иметь классового характера» [19, с. 47].

В сборнике статей о русской революции «Из глубины», написанном в 1918 г. крупнейшими представителями русской культуры, интеллигенция была объявлена виновной за свершение революции [4]. Авторы сборника считали, что произошло крушение и самой интеллигенции. Известный политический деятель России, крупнейший историк П. Н. Милоков считал, что изменения в культурной жизни вызваны, главным образом, тем, что был «сметен тот культурный класс, который поставлял «потребителей», то есть читателей литературных произведений...» [11, с. 9].

А. М. Горький считал главной заслугой русской революции перед культурным миром тот факт, что русская революция с поражающей силой выдвинула на первый план как начало, все решающее, — личность человека. Вожди русской революции сделали много ошибок и сами неоднократно признавались в этом. Ошибка русской интеллигенции — раскол внутри нее, эта ошибка считалась политически неизбежной, психологически обоснованной. А. М. Горький в этом «разрыве» видел по существу «разрыв энергии на несколько частей с различными скоростями движения» [14].

В большинстве работ советских историков, где характеризовались общественно-политические позиции российской интеллигенции в 1917 г., ее деятельность в первые месяцы советской власти, оценка давалась с позиций большевиков. Главное внимание в этих работах уделялось отношениям интеллигенции с новой властью [3; 8; 9; 12; 21; и др.].

В 1960–1980-е гг. общепризнанной стала концепция, в соответствии с которой считалось, что российская интеллигенция, будучи в основной своей массе буржуазной, постепенно в горниле битв за социалистическую революцию, а затем в процессе строительства социализма преобразуется и становится советской, социалистической под руководством коммунистической партии [16, с. 192].

Из современных исследователей хотелось бы отметить работы В. Л. Соскина, в которых автор, основываясь на «социальном подходе» к объяснению исторических явлений, рассматривает сущность и характер культурного развития России в эпоху революции 1917 г. и Гражданской войны [17, с. 57].

Отношение российской интеллигенции к Октябрьской революции было различным. Спектр оценок был очень широким: от крайне негативных до восторженно приветствующих. К сожалению, отсутствие точных сведений, социологических данных не позволяет четко и определенно судить о политической дифференциации российской интеллигенции в ходе революции 1917 г.

Отказ большей части интеллигенции от профессионального сотрудничества с советской властью, особенно в первые месяцы ее существования, привел, по мнению многих исследователей, к тяжелым последствиям

для многих отраслей культуры. Забастовали государственные чиновники Министерства народного образования, и комиссия А.В. Луначарского, созданная первым советским правительством для руководства культурой, повисла в воздухе. Система государственного руководства культурой была разрушена, и новые органы формировались практически на пустом месте. Была разрушена прежняя система финансирования отраслей культуры. Нарастание экономического кризиса в условиях войны и революции неизбежно сказывалось на бюджетных средствах, выделяемых на культурные нужды. Экономическая экспроприация, начатая новым правительством, подорвала меценатство. Финансирование культуры сокращалось.

Практически приостановились научные исследования, с большими перебоями работали университеты и школы, боролись за выживание музеи, библиотеки, театры. Разрушалось нечто более важное, чем отдельные учреждения культуры. «Прежней культурной среды уже нет — она погибла, — писал в 1919 г. К. Чуковский, — и нужно столетие, чтобы создать ее».

Стремясь усилить поддержку в среде интеллигенции, СНК 29 октября 1917 г. обратился с воззванием «К интеллигенции России», в котором призывал ее участвовать в социалистическом строительстве, в изменении существовавших порядков. В своем обращении нарком просвещения А.В. Луначарский объявил первой заботой правительства «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности», введения всеобщего обязательного бесплатного образования, призывая интеллигенцию к сотрудничеству в решении этих и других задач [13, с. 27].

Становление и развитие культурно-просветительной работы как самостоятельной области идеологической деятельности начались после победы Октябрьской революции 1917 и непосредственно были связаны с осуществлением в СССР культурной революции. Культурно-просветительные учреждения должны были заниматься изменением политического и культурного уровня масс, воспитанием коммунистической нравственности, разъяснением политики коммунистической партии, способствовать росту производственной и общественной активности трудящихся.

Одним из первых руководителей данной работы являлась Н.К. Крупская. Она десять лет бессменно возглавляла Главполитпросвет вплоть до его реформирования в 1930 г. По ее мнению, данный орган должен был заботиться не только о просвещении умов, о выработке в массах «правильного понимания вещей, о выработке коммунистического мирозерцания», но и бороться «за воспитание чувств, за воздействие на сердца, за воспитание в массах коммунистической психологии».

Важно отметить, что культурной работе государственная власть уделяла большое внимание. В числе первых членов общества «Долой неграмотность» были В.И. Ленин, Н.К. Крупская, М.И. Ульянова, А.В. Луначарский, председателем Общества с 1925 г. был М.И. Калинин. Несмотря на все трудности, переживаемые страной в 1920-е гг., Общество получало высокие государственные дотации. Его материальная база, помимо государственных

дотаций, складывалась из добровольных взносов предприятий, учреждений, редакций газет, отчислений с патентов на право продажи некоторых товаров и продуктов, пополнялась членскими взносами и средствами от продажи значков, билетов на различные культурные мероприятия.

Мероприятия партии и правительства в области культуры, культурное строительство, начавшееся еще в первые годы Гражданской войны (создание клубов, библиотек, изб-читален, внедрение в быт газет, книг и т. п.), находили живой отклик и поддержку среди широких слоев трудящихся. Многие представители культуры приняли изменения новой власти и стали сотрудничать с ней. Большую роль в развитии музейного дела и формировании государственной сети музейных учреждений в стране сыграли хранитель Румянцевского музея Н. И. Романов, академик Н. Я. Марр. Впервые в стране был создан Музейный отдел, аккумулировавший развитие музейного дела.

Урал, находившийся в очаге Гражданской войны, включился в культурные преобразования несколько позже. Большую помощь оказывали общественные организации. На заседаниях одного из известнейших на всю страну Уральского общества любителей естествознания, несмотря на события Гражданской войны, активно обсуждались проблемы геологии (В. И. Крыжановский, М. О. Клер), энтомологии (Ю. М. Колосов), археологии (В. Я. Толмачев). В Перми в это же время действовал Пермский научно-промышленный музей, а также кружок по изучению Северного края при Пермском университете под председательством проф. Б. Л. Богаевского [7, с. 336–337]. Внимание кружковцев было сосредоточено преимущественно на истории, этнографии и фольклоре Урала. Несмотря на финансовые трудности, уже в 1918 г. кружок издал часть этнографических материалов («Народные заговоры», «Частушки»), собранных краеведом и фольклористом В. Н. Серебренниковым, была опубликована составленная антропологом и этнографом Б. Н. Вишневым «Инструкция для описания памятника старины».

Участие в культурных преобразованиях принимали не только краеведы, художники, писатели, музыканты дореволюционной России. Особенностью нового этапа отечественной культуры являлся тот факт, что социальную структуру интеллигенции пополняли представители политического руководства, рабочего класса.

Одним из крупнейших участников культурных преобразований на Урале был Б. В. Дидковский, активный участник революционных событий и Гражданской войны на Урале, член Уральского обкома партии, Президиума Облисполкома, ВЦИК XIV и XV созывов. Б. Дидковский возглавлял комиссию по переименованию Екатеринбургa, был редактором цикла лекций-конспектов для политпросветов по истории и географии Урала, внес большой вклад в развитие музейного дела в Свердловской области. В течение 5 лет он по совместительству занимал должность директора музея УОЛЕ, работая на общественных началах [18]. При его содействии

музей получил новое благоустроенное помещение, был увеличен штат сотрудников, созданы отделы уральской промышленности и истории развития рабочего движения.

На всех этапах формирования культурно-просветительской деятельности в СССР учреждения культуры сыграли важную роль в культурном просвещении масс и формировании новой пролетарской культуры. Для разъяснения идеологии и политики партии, эстетического воспитания активно использовались разные средства. Основную нагрузку несли клубы, библиотеки, ансамбли, театры. Ярким примером может служить деятельность Пермской государственной художественной галереи, открытой 7 ноября 1922 г. и находившейся до 1936 г. в составе Пермского областного краеведческого музея. Основной коллекцией стало собрание художественного отдела Пермского научно-промышленного музея. С 1919 г. губмузеем были организованы первые экспедиции по сбору произведений искусства (во главе с А.К. Сыропятовым — зав. Пермским музеем, (1919–1922 гг.), с 1922 г. по 1925 г. — зав. художественным музеем; затем во главе с Н.Н. Серебренниковым (с 1925 г. — директор галереи). По результатам экспедиций под руководством Н. Серебренникова в 1924 г. была организована выставка памятников культовой деревянной скульптуры, которая стала настоящим открытием искусства края [10, с. 333]. Деятельность музея высоко оценил один из организаторов музейного дела в стране проф. И.Э. Грабарь, посетивший музей в 1925 г. С 1925 г. здесь стали проходить выставки произведений современных художников Урала.

Новая власть уделяла большое внимание образованию и подготовке новых культурных кадров. В 1919 г. открылась академия коммунистического воспитания в Москве и Петрограде. Были созданы институты народного просвещения с факультетами внешкольного воспитания. При педагогических техникумах открывались политпросветотделения. Таким образом, уже к середине 1920-х гг. был налажен процесс обучения новых кадров советской интеллигенции.

Наркомпрос, аппарат которого в своей деятельности реализовывал методы, формы и содержание просветительской работы, как они задавались партией, находился под бдительным наблюдением ЦК КПСС. Одним из этапов складывавшейся системы тотального контроля стало укрепление в течение 1923–1925 гг. агитпропов на местах опытными идеологическими работниками с целью превращения их «в боевые центры борьбы за марксистскую идеологию и идейное влияние партии в массах» [6, с. 528]. Дело шло успешно, и к концу 1925 г. ЦК впервые отметил, что в большинстве губернских и областных комитетов партии уже имелись сравнительно устойчивые кадры агитпропработников.

Ориентируясь на «развитие вширь», Н.И. Бухарин утверждал, что именно коммунисты в состоянии «самым быстрым образом» повести огромную человеческую массу по дороге культуры вперед, создать массовые культурные движения, задача которых — «перепахать трактором

культуры» вдоль и поперек огромную страну [2, с. 373]. «Механика рабочей диктатуры вовлекает культуру в массовый всеобщий жизненный оборот», — писал он, подчеркивая, что в фокусе культурной работы партии стоит «масса». Поэтому требования, предъявляемые Н. Бухариным к культуре, достаточно примитивны: дать массам элементарную грамотность и обучить людей навыкам управления, чтобы они могли подключиться к работе аппарата. Содержание искусства понималось им как «функция общественной экономики и вместе с нею функция производительных сил» [1, с.156].

В принятом на заседании Президиума ВЦИК постановлении № 71 от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве» признавались не только значительные достижения в развитии музейного дела. Остро отмечались «рутинность и неудовлетворительное, с точки зрения стоящих в порядке дня задач социалистического строительства, идеологическое содержание, что объяснялось, главным образом, недостатком соответственно подготовленных музейных работников»¹. Большое внимание уделялось необходимости подготовки новых молодых кадров на смену старым «немарксистским» специалистам музейного дела. Массовая просветительная работа музейев признавалась подчиняющей себе все остальные музейные задачи [20, с. 133–160].

Таким образом, новая советская интеллигенция существенно отличалась от предыдущей. Она была сформирована в результате проводимых преобразований, продиктованных политической обстановкой. Если учесть, что к 1930 г. в Политбюро ЦК ВКП(б) не было ни одного человека с высшим образованием, то и к культурным работникам таковые требования не предъявлялись. Новая интеллигенция приобретала практически нужные знания путем партийной учебы, самообразования, общения со специалистами.

Список источников

1. Бухарин Н. Искусство и общественная жизнь. — Ивано-Вознесенск, 1925.
2. Бухарин Н. Ленинизм и проблема культурной революции // Бухарин Н. И. Избранные произведения. — М., 1988.
3. Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. — М., 1987.
4. Из глубины: сборник статей о русской революции. — М., 1990.
5. Казаринова Н. В. Пермская государственная художественная галерея // Краеведы и краеведческие организации Перми. — Пермь, 2000.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М., 1970. — Т. 2.
7. Краеведы и краеведческие организации Перми: библиографический справочник / сост.: Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. — Пермь, 2000.
8. Красильников С. А. Октябрь и политические позиции интеллигенции // Советская интеллигенция и ее роль в коммунистическом строительстве СССР. — М., 1979.
9. Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. — М.: Мысль, 1981.
10. Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 4.
11. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. — М., 1994.

¹ СУ РСФСР. 1928. № 116. Ст. 726.

12. *Прозорова О. А.* Деятельность Коммунистической партии по вовлечению художественной интеллигенции в строительство социалистического общества в первые годы Советской власти (ноябрь 1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1971.

13. *Ратковский И. С., Ходяков М. В.* История советской России. — СПб., 2001.

14. *Романова Т. В.* Средние городские слои Урала накануне революции: численность и структура [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednie-gorodskie-sloi-urala-nakanune-revolutsii-i-chislennost-i-struktura-1> (дата обращения 01.06.2018).

15. *Селянинова Г. Д.* Художественная интеллигенция Урала: февраль 1917 — середина 1919 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1995.

16. *Смирнов И. С.* Из истории строительства социалистической культуры в первый период Советской власти (октябрь 1917 г. — лето 1918 г.). — М., 1952.

17. *Соскин В. Л.* Революция и культура (1917–1920 гг.). Историко-теоретический аспект. — Новосибирск, 1994.

18. *Тагильцева Н.* След на земле // Вечерний Свердловск. — 1985. — 12 мая.

19. *Троцкий Л. Д.* Литература и революция. — М., 1991.

20. Труды первого музейного съезда. — М., 1931. — Т. 1.

21. *Ярошецкая В. П.* Борьба партии большевиков за художественную интеллигенцию в период подготовки социалистической революции и в первые годы Советской власти (март 1917–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1973.

Информация об авторе

Кругликова Галина Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» (Россия, 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru).

Kruglikova G. A.

1917: Social Portrait of the Ural Intellectuals

The article attempts to analyze the concept of the intelligentsia, its participation in the revolutionary events of 1917, the features of the social composition and the relationship with the authorities. The participation of the pre-revolutionary intelligentsia in the cultural transformations of the Urals, as well as the formation of the new Soviet intelligentsia, is considered.

Keywords: intelligentsia, the history of the Urals, cultural transformations, the revolution of 1917, power, Soviet culture.

References

1. Bukharin N. Art and social life. — Ivano-Voznesensk, 1925.
2. Bukharin N. Leninism and the problem of cultural revolution // Bukharin N.I. Selected works. — М., 1988.
3. The Great October Socialist Revolution, Encyclopedia. — М., 1987.
4. From the depths: Collection of articles on the Russian revolution. — М., 1990.
5. Kazarinova N. V. Perm State Art Gallery // Local historians and local lore organizations of Perm. — Perm, 2000.
6. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. — Т. 2. — М., 1970.
7. Local historians and local lore organizations of Perm: Bibliographic reference book / Comp.: T. Bystrykh, A. V. Shilov. — Perm, 2000.
8. Krasilnikov S. A. October and political positions of the intelligentsia // The Soviet intelligentsia and its role in the communist construction of the USSR. — Moscow, 1979.
9. Leikina-Svirskaya V. R. The Russian intelligentsia in 1900–1917. — М., 1981.
10. Lenin V. I. Full collection of writings. — Т. 4.

11. Milyukov P. N. Essays on the history of Russian culture. — M, 1994.
12. Prozorova O. A. The activity of the Communist Party in involving the intellectual intelligentsia in the building of a socialist society in the first years of Soviet power (November 1917–1920): author's abstract of the dis. ... the candidate of historical sciences. — M., 1971.
13. Raťkovskiy I. S., Khodyakov M. V. History of Soviet Russia. — St. Petersburg, 2001.
14. Romanova T. V. The average urban strata of the Urals on the eve of the revolution: number and structure [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/srednie-gorodskie-sloi-urala-nakanune-revoljutsii-chislennost-i-struktura-1> (data obrashcheniya 01.06.2018).
15. Selyaninova G. D. The artistic intelligentsia of the Urals: February 1917 — Middle of 1919: author's abstract of the dis. ... the candidate of historical sciences. — Yekaterinburg, 1995.
16. Smirnov I. S. From the history of building socialist culture in the first period of Soviet power (October 1917 — Summer 1918). — M., 1952.
17. Soskin V. Revolution and culture (1917–1920). Historical and theoretical aspects. — Novosibirsk, 1994.
18. Tagiltseva N. A trace on the ground // Evening Sverdlovsk. — 1985. — 12 May.
19. Trotsky L. D. Literature and revolution. — M., 1991.
20. Proceedings of the first museum congress. — Vol. 1. — M., 1931.
21. Yaroshetskaya V. P. The struggle of the Bolshevik Party for the artistic intelligentsia in the period of the preparation of the socialist revolution and in the first years of Soviet power: author's abstract of the dis. ... the candidate of historical sciences. — M., 1973.

Author

Kruglikova Galina Aleksandrovna — Ural State Pedagogical University, Department of History, Yekaterinburg; Associate Professor of Russian History, Ph.D., associate professor (Russia, 620017, Yekaterinburg, pr. Kosmonavtov, 26, e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru).